

A street scene with a green traffic light, a black fence, and a road in the background. The scene is somewhat hazy or overcast. The text is overlaid on the image.

Анна Ли

Розовая
история серой
жизни

Анна Ли

Розовая история серой жизни

«Издательские решения»

Ли А.

Розовая история серой жизни / А. Ли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859359-8

Он посадил меня на диван, а сам в это время принес гитару и сел рядышком. Его голос рассеявший тишину звучал так спокойно и уверенно. Адам пел завораживающе. Это намного лучше того, что я слышала на концерте. Здесь лилась чистая музыка-душа, не заглушаемая шумом и другими инструментами... История, которая никогда с Вами не случится. Хотя...

ISBN 978-5-44-859359-8

© Ли А.

© Издательские решения

Розовая история серой жизни

Анна Ли

© Анна Ли, 2017

ISBN 978-5-4485-9359-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Стелла? Ого. Так-так. Выкладывай! Он отвёз тебя на крутой тачке в ресторан, подарил букет шикарных роз и сказал, что любит тебя? Да?

– Нет, ну, вот кто тебе сказал? Да, да. Довольна? Хоть бы раз в жизни сделала вид, что ничего не знаешь! Он так предсказуем? А может у него есть любовница? Отвечай!

Стелла классная. Отхватила красивого и богатого мужика. Он владелец крупной фирмы. Мне он нравится. Такого часто можно увидеть в газетах. Теперь и Стеллу тоже. Желтая пресса обсуждает роман миллиардера и визажистки. Зато круче Стеллы в этом деле никого нет. Она напоминает мне милую, пушистую кошечку, которая может выпустить коготки, когда требуется.

Я шла по вечерней улочке, путаясь в своих длинных светлых волосах.

– Новый нелипкий блеск называется! Я уже вся в нём!

– А я тебе говорила, что ты напрасно потратила деньги. Э, алло! Ау! Ладно, перезвоню позже. – Я слышала голос в телефоне, отброшенном на несколько метров.

Всё произошло в долю секунды.

– Ааа! Чёрт! Надо отвезти её в больницу! – Послышался голос над моим ухом.

В больницу? Ой. Действительно больно. Я очутилась на руках сильного мужчины, а потом в машине, в которой приятно пахло новеньким салоном. Вокруг стали собираться зеваки. Теперь будут сплетничать, что видели, как зазевавшуюся блондинку сбила машина. Из-за парализованного бока я чувствовала себя куклой и плохо соображала.

Посетив тот далёкий и призрачный мир, перед глазами я увидела шикарную комнату. В глаза бросился ярко-выраженный минимализм, проглядывавший во всех деталях интерьера. О чём я думаю?

По мне пристально скользили два взгляда. Один из них излучался аккуратным ухоженным красивым парнем, лет двадцати двух. Второй был более дерзким и напористым. Появилось ощущение бактерии под микроскопом. На меня глазел явно крашеный блондин с длинной чёлкой, закрывавшей правый глаз. Несмотря на это его левый был очень нахальным. Губы парня затронула приятная усмешка.

Тут меня посетила мысль осмотреть себя. Сочтя свой вид достойным для представления гостям, я наполнилась возмущением, причина которого мне самой была не ясна. Меня бесило такое положение дел и крашеный блондин. Готовясь выразить всё своё недовольство, я запнулась, так как меня опередили.

– Мы тебя арестовали, но за неимением ничего, кроме привлекательной внешности, решили продать в рабство. Машина у входа. Пойдём.

К такой ахинеи я была не готова.

– Не слушай его. – С очаровательной улыбкой произнёс другой парень. Потом виновато посмотрел на меня. – Мы сбили тебя и очень сожалеем...

– Врун! Мы очень рады, что нам на головы свалился такой ангел. Давай целоваться?

– Да пошёл ты. – Ничего остроумнее мне в голову не пришло.

Я рванулась к двери, которая напоминала выход, но, не дослушав информацию о состоянии своего здоровья, встретилась лицом к лицу с полом. Я облажалась. По всей комнате раскатом прозвучал смех, который вызвал у меня ненависть. В это время я почувствовала заботливые руки парня, который не издевался надо мной. Он помог мне принять вертикальное положение.

– Ничего! Я в порядке.

Хохот всё ещё продолжался.

– Да заткнись ты! – Прервал его мой спаситель. Сердце наполнилось теплом и романтизмом. Ох, я уже его люблю.

Далее под злобное хихиканье мне рассказали ещё раз о случившемся. Я легко отделалась. Небольшой ушиб. Кроме спутавшихся мыслей всё было хорошо. Я узнала, что моего спасителя зовут Александром, а негодяя Реем. Кстати, меня зовут Стейси-Энн. Хотя все зовут просто Стэйси.

Внезапно меня осенила мысль, что мне надо быть в студии «Red». Блин. Не успев ничего узнать о своих собеседниках и коротко попрощавшись, я молнией выскочила на улицу, где поймала такси. Походу, они вообще не успели понять, что случилось. Вот я здесь, а вот меня нет

Нью-Йорк замечательный город. Грязные окраины, фантастический центр с огромными рекламными табло... Здесь легко можно столкнуться с Леонардо Ди Каприо, Эдрианом Броди, Мадонной, если повезет, конечно.

Я танцую в популярном коллективе RED. Мы часто бываем на подтанцовках у местных групп, одиночных исполнителей. Но сегодня особенный случай. Роб Мадерн – известный певец, я – Red, Red – на втором плане Роба. Класс. Обожаю его музыку, напористый ритм танца. Это что-то, что не передать словами. Мы, а точнее он, выступаем на открытии нового парка развлечений. Под открытым небом, при ярких лучах прожекторов.

– Не верти головой! Если не хочешь быть клоуном. – Мои мысли прервала ворчанием Аманда.

– Убери вообще эту красную помаду, не люблю её. Хочу бежевую!!! Естественность вперёд!

– Молчи. Ева наша. Найди во мне естественность! Не нашла? Не нашла. А разве я не красивая?

Ну, это она привирает. Длинные искусственные черные волосы, слой тона, темный, как ночь, мейк, огромные ресницы – это искусственное. Но та брутальная харизма, носик с горбинкой, гордая осанка – этого не отнимешь и не приклеишь. Она всегда со мной. А вместе со Стеллой они открыли свой салон красоты. Всё благодаря Фэнтону, кавалеру Стеллы (я уже говорила о нём). Я с ним лично не знакома. Пока. Всё, что я поведала о Фэнтоне – это впечатление с рассказов. Но Стелла обещала нас познакомить на ближайшем уикенде.

– Гастингс! Где тебя носит?! На сцену, бегом. Кто мне все уши прожужжал, что без ума от Роба?!

– Я без ума от его песен. – Лишь успела крикнуть я.

Свет. Яркий свет. Ничего не вижу. Грохот. Песня звучит. Стейси вперёд!

– Ты великолепна! – Похвалила Аманда.

Лестница, узкий проход, все суетятся. Это частичка моей жизни.

– Гастингс найди Джея. Срочно. Он где-то на той стороне сцены. – Это наш руководитель. Всегда фамильярничает. Мы всё равно его любим.

Так, меня несет течение. Потеряла Аманду. Мне надо в другую сторону. Пропустите. Ох. Хорошо, что я маленькая. Похоже, тут мне не пройти. Как вообще туда попасть?

– Извините... Не подскажите... О! Боб! Стой! Скажи, как мне к той стороне сцены пробраться?

Получив необходимые сведения, мчусь дальше. Длинный коридор. Холодно. А внутри не так красиво как снаружи. Дверь. Что???!!!

– Ой, прости. Ты как? Вот черт! Голова кружится?

Я в бешенстве!

– Да вы что все сговорились??? Какого...? Ну, где кувалда? Сейчас на меня еще команда игроков регби обрушится! Да? Я угадала? Где яма, чтобы ногу подвернуть? Весь мир решил ополчиться...

На меня смотрели изумленные, чуть насмешливые глаза.

– Значит смешно?!

– Нет, ты что прости. Давай я отведу тебя к доктору. Не злись.

– Вот наглость! Сам псих! Никуда я с тобой не пойду!

– Эй...

Я почувствовала, что меня схватили за руку. В гневе я размахнулась и со всей силы вцепилась кулаком моему нарушителю покоя. Вырвалась и убежала. Всё это произошло за долю секунды. Что, в конечном счёте, совсем обескуражило человека, который стукнул меня дверью.

– Где Джей? – Прорычал знакомый голос.

– Его там нет. – Пришлось соврать мне.

– Тогда где тебя носило? – меня всегда удивляло в Аманде её шестое чувство, интуиция. Откуда она поняла, что со мной что-то приключилось?

Через некоторое время.

– Гастингс!!! Я тебя убью! Ты что творишь? – Отодвинув Аманду к стенке, меня подняли за шкуру. – Как ты посмела ударить Мадерна? Ты что хочешь, чтобы нас всех тут свернули? Пошла вон отсюда, дура! Нет, стой. Быстро побежала к Мадерну и, делай что хочешь, но случай замни!

– Ого. Стей...

– Ты что тут делаешь Аманда? Иди прочь.

Упс. Теперь я начинаю осознавать, что сделала. Я ударила Роба. Крышка мне. Гнев меня ослепил.

Шагая по знакомому коридору, я представляла, как меня сейчас разнесут. Запустят ботинком или наорут, или потребуют возмещения морального ущерба в виде огромной суммы, которую я буду выплачивать всю жизнь.

Так я оказалась в светлой гримёрной. Там было много людей. Все взоры обратились на меня. Ну всё. Приготовилась к худшему.

– А вот и наша драчунья!

– Простите, не знаю, что на меня нашло... – Я уже приготовилась к длинной оправдательной речи, но меня смутило, что все смотрят на меня, улыбаясь. Роб знаком попросил их выйти.

В комнате стояла маленькая хрупкая девушка девятнадцати лет с огромной копной светлых волос. Её взгляд был полон недоверия и опаски, но в то же время ясные василькового цвета глаза излучали раскаяние. Несколько минут назад, в гневе, они были совсем тёмные, как грозное небо. Красивые. Очень красивые.

– Молчи. Говорить буду я. Не часто мне приходится стучать девушек дверью. Таких красивых девушек. Я не знаю, что у тебя там происходит, но могу тебя понять. Иногда просто всё выплескивается, и не можешь себя остановить. И я не виню тебя. Сам нарвался, но я рад этому. Роб Мадерн. А ты?

– Стейси-Энн Гастингс.

– Очень приятно. Стейси. Ничего что я на ты? Я бы хотел загладить свою вину. Может мы бы смогли где-нибудь пообедать завтра?

– Спасибо, но, думаю, не стоит. Я буду занята на этой неделе.

– Как жаль, тогда я позвоню завтра и мы договоримся об ужине. —Нахально сказал Роб, не обратив внимание на мои слова.

– Но...

– Тсс. Молчи. До завтра Стейси.

– Ого. Стейси. Ничего себе. Не отказывайся. Если не пойдешь, я тебя силком потащу! Ясно? Ты же знаешь меня.

Мы шли с Амандой домой. Я пребывала в недоумении. Столько вопросов в голове.

Дом, милый дом. Развалилась на диване. Мысли о Робе. Он излучает какую-то мистику, таинственность. Его глубокий, бархатистый голос звучит в ушах. Тсс. Молчи...

Проснувшись от громкого звонка будильника, я привела себя в порядок и отправилась к остальным Гастингсам. У меня есть брат и сестра. Первому двадцать три, он женат на Ребекке и у них уже есть маленький ребёнок. С самого детства у меня были замечательные отношения с Майком (так зовут брата). Он редко издевался надо мной. Я всегда могла и могу на него положиться. Я уверена, что любой из нас, не задумавшись, сделал бы всё для благополучия другого. Жена его мне тоже нравится. Она милая и хорошенькая с огненно-рыжими волосами.

Что касается моей сестры Мелани, то тут всё сложно. Между нами всегда существовала пропасть. Она никогда не интересовалась тем, что нравилось мне, не любила моих друзей. Мы с Мелли антиподы. Она всегда тихая и спокойная. Казалось, Мелани живёт в своём особенном мире, в который никого не пускала, кроме своей подруги Ноэми.

Каждую недельку мы собирались все вместе, делились новостями, приятно проводили время. Сейчас я уже возвращалась с одного из таких вечеров и заскочила в первое попавшееся кафе. Я наслаждалась чашкой горячего латтэ. Когда на глаза попала свежая газета. На первой полосе Роб Мадерн. Кто же ещё? Хорошо, что история со мной осталась только в нашей памяти.

Я вспомнила, что не оставила номер своего телефона. Значит, он мне не позвонит. Это к лучшему. Нехватало мне в приступе гнева его поколотить. А теперь посмотрим правде в глаза. Разве он будет думать о какой-то танцовщице с его концерта?

На крыльце дома я обнаружила букет белых лилий. Мои любимые цветы. От кого? Моё воображение раздражено... Кто может знать о моих предпочтениях? Аманда или Майк прикалываются, наверное. Негодяи.

На следующей неделе вместе с «Red» я уезжала в Филадельфию. И ещё я поняла, что у меня появился поклонник. Мне постоянно слали цветы и романтические сообщения. Я заинтригована.

По возвращении домой, не поверила своим глазам. Открыв дверь, увидела квартиру полную цветов. Лилий. Белых. Первая мысль: «Меня ограбил флорист?». Нет, всё на месте. Как они попали в мою квартиру? Словно прочтя мои мысли, я услышала до глубины души знакомый бархатный голос за спиной:

– Так как ты мне наотрез отказала пойти в ресторан, то мы с рестораном решили прийти к тебе!

В квартиру откуда-то взявшиеся повара начали вносить соблазнительно пахнущие блюда. Лицо Роба озарила потрясающая улыбка. Я опять чувствую себя идиоткой. У меня дома теперь сад, на столе изысканные десерты, напротив мужчина по которому сохнет добрая половина Америки, а я стою с открытым ртом в белой футболке и красных колготках.

Через двадцать минут, приведя себя в достойный вид я вышла в гостиную к трапезе, где ждал Роб.

– Другое дело, мисс цветные колготки!

На мне было хлопковое белое коктейльное платье, хотя время для коктейля уже давно прошло. Сейчас было уже часов семь.

– Долго ты будешь меня подкалывать? Нашёл тут дурочку. – расхрабрившись, ответила я.

– Ого, смотрите, кто заговорил. Ладно, прости, не хотел тебя обижать. Как Филадельфия?

Откуда он всё знает?

– Потрясающе, пожалуй, там даже круче выступать, чем на твоём концерте.

– Ах, вот даже как?! И певцы там такие же красивые как я?

– Да.

– То есть ты меня считаешь красивым?

– Ха, ловишь на слове.

Наш разговор был похож на деление территории двух хищников, но соглашусь, что я была слабее. В его голосе звучала властность, а слегка размеренный тон и глубокий голос придавали его речи необыкновенный шарм. Поэтому его хотелось слушать, впитывать каждое слово, которое он произносит. Появляется какое-то опьяняющее ощущение.

Съев достаточное количество десерта, я предложила выпить ещё кофе. Отойдя к кухонной конторке, я занималась приготовлением ароматного латтэ.

В следующую секунду я вздрогнула. Как змея обвивали мою талию руки Роба. Он стоял сзади, я чувствовала его дыхание на шее.

– Я ещё не встречал девушки, которая бы заставила меня делать дурацкие вещи и угождать ей.

– Роб...

Она сделала мягкое движение, чтобы вырваться. Вместо этого Роб подхватил её и посадил на стол. Он нежно целовал её приоткрытые губы. Рука скользила по бедру. Её слегка уловимый аромат сводил с ума. И он не хотел ему противостоять.

Проснувшись рано утром, Роб с изумлением обнаружил, что он один.

– Мисс цветные колготки! Где вы? Может, приготовите мне чашечку латтэ?

Ответа не было. Роб с беспокойством обыскал квартиру, не найдя предмета в ярких колготках, он оделся, покинул квартиру и набрал номер телефона Стейси, так и не услышав звонкого голоса.

Мысли в куче. Теперь понятно, кто мой поклонник. Роб. Даже не знаю, что сказать. Это всё конечно круто и захватывающе, но связывать свою жизнь с ним я не собираюсь. Как с мужчиной не собираюсь. Или я сейчас просто выпендриваюсь? На самом деле боюсь, что я у него одна из многих, но в то же время хочется верить, что нет.

Придя в студию, узнала, что мы сегодня снова выступаем на концерте Роба. Вот хитрюга. Неужели я его и впрямь зацепила? Вся моя сущность торжествует. Походу никто ни о чем не знает. Вот и хорошо, а то подумают, что я за огромный кошелек зацепилась. Даже босс добренький.

Знаешь, я сказала, что в Нью-Йорке можно встретить кого угодно, если повезет? Мне везёт. Прямо звездный бум мне на голову. И ногу. В буквальном смысле. Увидела сегодня рекламу парфюма, а в ней аккуратного красивого Аля. Ничего себе. Меня даже на смех прорвало. Я буквально за секунду вспомнила и Рея. Они довольно известные друзья. Просто никогда бы не подумала, что встречу с ними. Аль часто мелькает в рекламах, а Рей сынок богатенького папаши, который оставил ему огромный автомобильный салон. Рей больше известен под именем Блурей – гонщика на белой ламборджини или красном порше. Теперь если увижу одну из этих машин, буду сторониться. А все-таки у меня есть вкус: меня сбивала не просто машина, а крутая машина. Кстати, даже интересно, увидимся ли мы ещё когда-нибудь?

Аманде и Стелле решила ничего не говорить. Ни про Роба, ни про белую ламборджини. Не хочу террора.

Пропущенный звонок в 9.45 от Роба. Ха. Обнаружил, что меня нет. Перезвоню. О, какие люди!

– Привет Мелли! Неожидала тебя здесь увидеть. Придешь сегодня на концерт?

– Привет. Не знаю, если получится.

– Ты что-то хотела?

– Ну...

– Не темни.

– Вообще-то да. Я хотела кое о чём тебя спросить. Когда я сегодня ехала в колледж, – она учится на медицинском, – то видела, что из твоего дома выходил мужчина. Стейси кто это? У тебя есть парень?

– Нет, Мелли у меня нет парня...

– Стейси, он что...

Ну, всё. Она теперь ночь спать не будет, пока не убедится, что этот человек не причинит мне вреда. Это наша особенность. Мы иногда чересчур печемся друг о друге.

– Это мой знакомый, поверь, он нормальный человек.

– Ты хочешь, чтобы он стал твоим парнем?

– Да, наверное.

– Наверно? Ты даже не знаешь...

– Ну, хорошо, хорошо. Хочу. Что ты к словам придираешься?

– Познакомишь его со мной и братом?

– Да, да. – Когда рак свистнет.

Улыбнувшись своей самой очаровательной улыбкой, я кое-как выставила Мелли за дверь студии.

Прибывши на место выступления, я наткнулась на Роба, который притащил меня в свою гримёрку и сделал мне строгий выговор, от которого я ухохатывалась до боли в животике. Потом мы целовались. То, что он произнес далее, я не ожидала:

– Ты будешь со мной?

– Нет.

– Как нет? Ты неправильно говоришь! Еще раз. Ты будешь со мной?

– Нет, нет, нет, мистер Мадерн. Пойдите, поищите на эту роль кого-нибудь другого. – Мне стало жутко весело.

– А я хочу, чтобы ты была в этой роли. А ну-ка!

Он внезапно встал со стула и бухнулся на колени. Я увидела невероятно красивое колечко в бархатной коробочке. Его взгляд стал серьёзным. Взяв мою руку, надел кольцо и торжественно произнес:

– Мисс Цветные колготки, а также известная под прозвищем «драчунья», Стейси-Энн Гастингс прими этот скромный дар и мою любовь. Стейси, я люблю тебя.

Я вообще с трудом верила, что всё это наяву. Нет, нет, нет. Этого не может быть.

Роб Мадерн тоже тот ещё врун. Скромный дар, ничего себе. А в любовь его я что-то не верю. Не может быть этого со мной. Но он походу совсем не шутил. Неужели правда любит?

– Эй, певец недоделанный, здравствуй! – В помещение ворвался ураган.

– Промолчу про тебя.

– Ого, какие мы.

– Давненько не заходил ты.

– Как же тебя не проведать? Смотрю, Роб выступает у нас. В газетах читаю, что ты решил остаться ещё на недельку, а потом ещё. Ну, думаю, надо зайти к тебе. Что тебя задержало? Меня наверно ждешь?

– Больше ничего там о себе не возомнил? Умник. Эта краска тебе уже в голову впиталась. Как там Селена? Ещё не сбежала от тебя?

– Да ну её. Её интересуется только мой кошелёк.

– Как, собственно, тебя кое-что другое.

– Ну не скажи, я не такая оторва, как ты думаешь

– А мне кажется всё логично. Ты же всё равно её не любишь. Она для тебя как украшение. Вообще, с каких пор тебя стало беспокоить то, что девушки общаются с тобой из-за твоей смазливой наружности и кошелька?

– Ты так говоришь, словно, черт возьми, встречаешься с девушками ради чего-то высокого. Ты же такой же как я.

– Был когда-то.

– О, да. Что же изменилось?

– Я люблю девушку. – Грохот. – Вставай с пола и хватит ржать. Я, кажется, переоценил тебя. Думал, поймёшь.

– Прости. Ты серьёзно? Опа. А это что такое? Новые песни? О ней?

– Да, положь...

– Слушай, Роб, они классные. Можно я с тобой спою, ты же сам меня когда-то вокалу учил.

– Ты знаешь, я даже подумаю над этим, потому что в некоторых местах я взять не смогу, а у тебя думаю, получится.

Мадерн устроил небольшой семейный ужин. На который были приглашены я и мои друзья, его друзья, моё семейство. Естественно, мы с ним конспирируем. А Мелли его не узнает, так как он выходил из моего дома в камуфляже.

Когда я всех позвала на этот ужин, якобы подружился на выступлении, все были удивлены и обрадованы. Вау, круто, ничего себе. Да, я такая, могу добавить в друзья кого-хочу и когда-хочу.

Мы с Аmandой пришли первые. Роб дружелюбно нас встретил, слегка подмигнув мне. Гамелен была воодушевлена, я её разуверила в наличии симпатии Роба ко мне и поэтому она решила, что у нее есть шансы. Хах. Даже весело за этим наблюдать. Тут, конечно, ничем серьёзным не пахнет, так как это часть её образа. Она всегда кокетничает, и, я уверена, сейчас где-нибудь её ждёт не один и не два, а больше поклонников. Все надеются на то, что Аманда выберет его, но, думаю, это случится не скоро. Она не хочет серьёзных отношений и всё, что у неё есть, её устраивает.

Чуть позже изящно и интеллигентно появилась Стелла с Фэнтоном. Ну, неужели. Наконец-то нас познакомили. Оказывается Фэнтон с Мадерном старые знакомые. Они даже когда-то работали вместе.

Буквально в эту же минуту в дом ворвался ураган, при виде которого у меня волосы встали дыбом.

– Ооо. Вот и главный фейерверк вечера. Знакомьтесь: Рей Коннорс и Александр Роял. Так, а это мой старый друг и помощник в начале карьеры Мэтью Фэнтон, его прекрасная спутница Стелла, загадочная Аманда, которая вместе со Стеллой открыла свой салон красоты, и очаровательная Стейси-Энн, с которой мы познакомились на концерте и которая служила украшением моего вечера.

Я решила сделать вид, что мы не знакомы. Тем более, что на Рея я ещё злюсь. Но вот с Алем я очень рада встретиться. Я заметила как Алекс расплылся улыбкой, а Рей вот-вот взорвётся и выдаст меня. Чтобы его опередить, я вдруг резко, даже не естественно протараторила:

– О, как приятно познакомится с такими известными и неординарными людьми. – Аль понял меня

– Нам тоже, очень приятно. Давай на ты. Но предупреждаю, что за Рея я не ручаюсь.

Тот нагло и вызывающе на меня смотрел, чем заслужил незаметный неприличный знак рукой. После началась беседа. Все о чём-то говорили. Я не слушала. Заметила только, что Аманда воодушевилась. Ну а то? Симпатичные парни.

Через некоторое время подвалило всё моё семейство. Майк с Ребеккой, которая как всегда неотразима, Мелли с Ноэми. Здесь застенчивость Мелани была лишней. Все так свободно

общались, словно давно знакомы, а она выглядела запуганным кроликом. Ну и в кого она такая?

Я сидела между Амандой и Майком напротив Рея и Аля. Рей постоянно сверлил меня взглядом, что я готова была взорваться и высказать ему всё, что я о нём думаю. Лишь вовремя сделанные толчки локтем Аля ему в бок, помогали избежать последней капли. Я за это ему благодарна.

Особенно сегодня меня восхитила Стелла. Какая она красивая и элегантная, вместе с Фэнтоном они составляют потрясающую пару. Она счастлива, а я счастлива за неё.

Кольцо я пока никому не показывала, хотя так трудно держать язык за зубами.

Мои мысли вспугнул звонок в дверь. Все здесь, вроде. Видимо, не все. В комнату вошла девушка, которая мне показалась недружелюбной. Она высокомерно и снисходительно оглядела моё семейство, Аманду, а вот остальных одарила улыбкой, от которой меня передёрнуло. Потом её слащавый голос разлетелся по всему дому.

– О, Роб, Алехандро, Мэтью, дорогие мои, как я рада вас видеть. – У меня внутри всё перекорежило, когда она назвала Аля на мексиканский манер. – Рэй, милый, зачем ты меня так надолго покинул?

Она взвалилась ему на колени и не-побратски облюнявила, отчего моё лицо изменилось до неузнаваемости, а бровь полезла на край лба. Заметив мою гримасу, я получила от Аманды неслабый толчок в бок, а Роб слегка отвернувшись, беззвучно засмеялся.

Нет, я конечно всё понимаю, но такой мерзости моё самообладание выдержать не может.

– Что-то прозрачное капнуло. – Не удержалась я, показывая на её влажные губы. – Это, наверное, слюни. – Я решила прикинуться дурочкой.

– Ты, что творишь?! – Прошептал брат.

Взгляд Селены, (я догадалась, что это девушка Рэя, известная модель), обращённый на меня рвал и метал. Я приготовилась к атаке. Меня это начало забавлять.

– Слушай, малявк...

– Это правда слюни, ой, Селена, я думал, что ты умеешь без них целоваться. – Выдал Рей.

Вот это да! Вот это шоу. Все наблюдали за происходящим. Селена побагровела. Вцепилась в Рея и, извинившись, но явно не мне, вытащила его в коридор. В это же время я заметила как у него горят глаза, и он вот-вот готов расхохотаться, как, впрочем, и я. В это время я подумала, что ему сейчас не поздоровится. Вот уж не знала, что с этой стороны найду поддержку.

Кстати, когда Селена начала произносить оскорбительную реплику, Роб напрягся. Я заметила, что он её бы выставил за дверь, если бы она меня обидела. Это мне польстило. Похоже, я правда ему не безразлична.

Я обменялась озорными взглядами с Робом, Алем, Стеллой. Майк, Мелани и Аманда смотрели на меня с осуждением. Но на самом-то деле я знаю, они тоже были довольны, что эта фифа испарилась.

Да, я поставила на место эту слащавую вертихвостку. Я довольна собой. Наделала, конечно, шуму. Уверена, что каждый, кто был на вечере обсуждает мою выходку. Мелани, наверное, жутко стыдно за меня, Майк только делает вид, что сердится, я знаю, что он меня прекрасно понял. А всем остальным просто было забавно. И мне.

У Роба я не осталась, не то настроение. Сбежала от него. Роб звонил и возмущался. А ещё я обменялась номером телефона с Алем, может, выберемся куда-нибудь на выходных.

В первом часу ночи, позвонил братишка, обсудить мою выходку. Я громко хохотала, когда услышала о том, что думает по этому поводу Мелли. Потом звякнула Стелле, подключили к линии Аманду и не заметили, как прошло более часа. Ладно, Стелла, Аманда не буду вас больше задерживать, а то ваши мужчины уже, наверное, рвут волосы на голове.

На протяжении следующей недели мы почти не виделись с Робом из-за моих постоянных выступлений. «Я личность нарасхват, но у меня и то есть время для тебя». – Жалуется он. Бедняжка. В газете увидела приятную для себя новость. Селена и Рей расстались. Не знаю, почему я так обрадовалась от этого факта. Как он вообще её терпел? О, представляю, какой был скандал. Злая я.

День был солнечный. Нет, Роб не знает, что я шатаюсь по городу без него. Мне иногда и одной побыть хочется. Да. Недалеко от Мэдисон авеню я наткнулась на панка с ярко розовым ирокезом, который сторожил два мотоцикла. Один был противного зелёного цвета, как мои старые колготки, а второй выглядел немного потрёпанным, но ярко оранжевая полоса заставляла его выделяться. Я остановилась в двух шагах. После чего нагло заявила:

– Подари мне.

Парень посмотрел на меня с недоумением. Однако, заулыбался и протараторил какую-то невнятную лекцию о нариках, тем самым давая понять, что принимает меня в ряды людей, с унесённой крышей. После короткого монолога, тема которого никак не вписывалась в происходящее, мне всё-таки удалось завладеть этим куском железа за 5 долларов. Не знаю как так получилось.

– Только я ездить не умею. Помоги мне как-нибудь...

– Что с тобой делать? Придётся везти. Дорогу покажешь?, – я кивнула, – тогда залазь.

Парень сел на мой новоиспечённый мотоцикл и похлопал рукой в кожаной перчатке по сиденью позади себя. Я кое-как вскарабкалась и, вцепившись в своего водителя, приготовилась встретить ветер дорог с рёвом мотора. Таких впечатлений я ещё не испытывала. Сумасшедшая скорость, адреналин. Когда я слезла с этого железного коня то, захлёбываясь от восторга и благодарности, повисла на шее своего шумахера. Он даже порозовел от смущения, из-за чего его лицо стало одного оттенка с волосами.

Мы привезли мотоцикл на ближайшую платную стоянку, после чего я отправилась домой. Мне дома не сиделось, к Робу не тянуло. Позвонила Алю. Мы договорились сходить в Партридж.

Надела белую футболку, черные шорты на черные капроновые колготки и черные ботильоны. Волосы завязала в конский хвост и прихватила клатч. Решила пройтись пешком. Меня распирало улыбаться всем прохожим. Многие из которых улыбались в ответ, другие начинали пристально себя осматривать, проверяя всё ли в порядке, а бабульки ворчали мне вслед, мол нечем мне больше заняться, кроме как по улице шататься. Увидев радостного от встречи со мной Аля, я побежала на встречу и буквально впечаталась в его объятия. Удивительно хорошо было рядом с ним.

Мы заказали мороженое и сок. После банальных вопросов типа: как дела? —мы обсудили Селену и Рея. Я узнала подробности их скандала. Такого даже я не представляла. Она испортила ему одну из машин, а теперь хочет снова быть с Блуреом. Вот, что значит неделю не видеться с друзьями. Всё узнаю последней.

Сообщила о своём приобретении.

– Стейс, зачем он тебе? – Аль явно не ожидал такой новости. Кстати, хороший вопрос. Я об этом как-то не подумала. Словно прочитав мысли, которые как обычно были написаны у меня на лице, он протянул:

– Так. Всё ясно. Глупышка ты, – он протянул мне пачку денег, – оплати пока этим стоянку. Я звякну вечером Рею, и мы придумаем, куда деть твой металлолом.

– Кстати я неплохо торговалась. Можно сказать бесплатно взяла, – закатив глаза, решила похвалить себя я.

– Неудивительно.

– Почему это?

Внезапно он притянул мою руку, заставив слегка пригнуться к столу, и на тон тише стал говорить.

– Как же ты не понимаешь? Ты производишь невероятное впечатление на мужчин. Твои глаза, волосы, фигура, открытость в суждениях, даже излишняя прямота – всё это очаровывает. Пойми, что каждый мужчина хоть немного, но влюблён в тебя.

– Даже ты?

– Даже я. Поэтому мне хочется защитить тебя от всех ненастий, постоянно вызывать твою улыбку, слушать твой смех, – он посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

– О, Аль. Как же я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, глупышка.

– Давай, скажем Рею, что были на свидании?

– Ха-ха. Давай. Пусть пофантазирует.

Вечером ко мне пришёл брат. Он подозрительно на меня посмотрел и отказался от чашки чая.

– Стейси?

– Что?

– Кто твой мужчина?

Мелани наябедничала. Теперь не отделаться. Моё молчание начинало злить Майка. Он почувствовал, что дело не ладно и повысил голос.

– Стейси, почему ты мне ничего не говорила о нем? Кто это? Ты же знаешь, что мы всегда знакомим друг друга с друзьями, парнями, девушками. Ты же моя младшая сестрёнка и я должен знать, что у тебя происходит, и защищать, если это необходимо.

– Тебе Мелли поведала?

– Да.

– Так и знала.

– И правильно сделала. Отвечай уже!

– Он тебе не понравится.

– Так. Он что...

– Нет, ну может немного.

– Вобщем, только не ори. Это Роб. Роб Мадерн. – Он побагровел.

– Ты спала с ним?

– Да, но...

С этого момента я стала опасаться за свою жизнь. Я Майка никогда таким не видела. Он был в бешенстве. Орал, что я полная идиотка, что Роб меня просто дурит, что убьёт его.

– Дура, ты что? Непонимаешь? Он же наиграется с тобой и бросит. Ты же для него просто кукла, игрушка. – Теперь волна возмущения накатилась и на меня. Я тоже думала об этом. Но не подала виду и решила высказаться.

– С какой стати ты устраиваешь скандал? Я уже не маленькая и могу сама о себе позаботиться. Могу сама выбирать: с кем общаться, с кем встречаться, с кем жить. А ты не подумал о том, что это я с ним играю? Что я сама этого хотела?

Мой голос заглушила бьющаяся посуда.

– Молчи. Взрослая моя. Я убью этого бабника. Он больше рядом с тобой не появится.

Неожиданно в комнату кто-то вошёл. Это Роб. Я ужаснулась. Только не это. Не успела я моргнуть, как они уже вцепились друг в друга. Слышались брань, звук ударов. Я увидела кровь. Я понимала, что кричу что-то несурзное. На шум прибежали соседи. Их разнимали. Я тоже пыталась, но меня отбросило к стенке. Больно. Отползла. От вида крови меня начало мутить. Всегда её не переносила. От неумивавшейся драки, я начала впадать в панику. Тут меня обдало волной тепла. Я почувствовала сильный запах мужского одеколона и сигарет. Меня кто-то

успокаивал. Я прижалась к этому островку спокойствия. Но через мгновение меня оторвали от себя. Я увидела спину Рея, который полез разнимать дерущихся. И Аля. Откуда они?

Через четверть часа, показавшихся мне вечностью, всё вроде уладилось, если не считать нецензурной брани, которой поливали друг друга Роб и Майк сидя в разных углах. Оказывается Аль и Рей пришли по поводу мотоцикла, но напоролись на драку. Всем было объяснено, что, мол, мы с Майком ссорились, а Роб зашёл в неподходящее время и попал под горячую руку. Все легко поверили в это враньё, зная мой темперамент. Хорошо, что соседи у меня попались доброжелательные и замяли случившееся. Рей куда-то вышел. Я решила высказать всё, что я думаю о безрассудном распускании кулаков и, гордо подняв голову, вышла на свежий воздух. Стоя на крыльце, я прислонилась к холодной стене и глубоко страдальчески вздохнула. Подъехала машина. Белая ламборджини. Из неё высунулся Рей и продекламировал:

– Развеетеваль плохого настроения и мыслей к вашим услугам, мадам.

Это мне не мешает. Я, не долго думая, плюхнулась в шикарный салон, открыла полностью окно и встретила свежий порыв ветра. Мы молча колесили по городу, на достаточно высокой скорости. Мне действительно стало хорошо, вернулось умиротворённое состояние. Мы проехали около часа. Подъезжая к дому, Рей стал на меня поглядывать и улыбаться.

– Что?

– Ты как?

– Теперь хорошо. Спасибо.

Я выползла из машины, помахала рукой и зашла в квартиру. Всё было прибрано и вымыто, но ещё чувствовалось, что тут что-то произошло. Обнаружила Майка, он остался меня караулить. Что мне теперь делать? Мне эти двое людей одинаково дороги. Блин.

Придя в спальню, я остановилась у зеркала. Вспомнила слова Аля. На меня смотрела маленькая молодая женщина. Я осмотрела себя со всех сторон и подумала, что я и вправду ничего. Пойду спать.

– Алло? Пап? Маму позови. Привет, мам. Как вы там?

– Привет, Майк. У нас всё замечательно. А у вас что-то случилось?

– Да, есть немного. Понимаешь, Стейси закрутила роман с Робом Мадерном. Об этом кроме нас никто не знает. Мне кажется, что он её просто использует, я не хочу, чтобы Стейси горевала, когда он с ней наиграется. Я понимаю, что должен уберечь её от этого бабника. Мы сегодня подрались с Робом. Чёрт, я не знаю, что делать.

– Дорогой, не переживай ты так. Я уверена, что ты всё преувеличиваешь. Во-первых, никогда не суди о человеке, только по своему первому впечатлению. Ты уверен, в том, что он её не любит? Во-вторых, Стейси сама всё прекрасно понимает, и, возможно, что игру ведёт она, а не он. А пока я хочу, чтобы ты её не травмировал и не заставлял выбирать между братом и любимым мужчиной. Заключите с Робом мир ради Стейси. И не переживай.

– Ты думаешь?

– Да, я уверена.

– Спасибо, мам. Чтобы я без тебя делал?

– Не за что, дорогой. Звоните в любую минуту или приезжайте. Передавай всем привет и скажи, что мы с папой всех любим.

– Обязательно.

Майк положил трубку. В Нью-Йорке 3 часа ночи. А в Париже? Он немного посидел на диване, уронив голову на руки. После чего улыбнулся и залез под одеяло.

– У тебя теперь нет шансов, – подытожил Фэнтон утром в своём кабинете, – она низачто не пойдёт против брата, извини, но я бы тоже тебя не выбрал в этом случае.

– Черт возьми, ты понимаешь, что я впервые в жизни полюбил девушку и теперь не могу быть с ней!

– Да, здоровенько тебя она зацепила.

Фэнтон всерьёз беспокоился за друга. Он уже пару недель назад заметил, что Роб как-то изменился, остепенился что ли. Мэтью был очень расстроган, тем, что Роб открыл ему душу.

– Хватит секретничать. – Входя в кабинет, пролепетала Стелла. Она не любила, когда от неё, что то скрывали, тем более когда ещё и просят погулять в коридорчике минут 20. – Кстати, звонил Майк, спрашивал, где Роб. – Все напряглись. – Я сказала, что ты тут. Он сейчас приедет сюда, кажется.

– Что ему надо?

– Не знаю, но миритесь. Вы вчера просто погорячились. Хватит дуться друг на друга. – Она не успела договорить, как вошёл Майк.

– Стелла?

– Хорошо, хорошо. Ухожу. Решайте свои мужские проблемы. – Стелла вышла из кабинета и направилась в ресторанчик, чтобы провести следующие 20 минут в приятной обстановке. Через 15 минут позвонил Мэтью. Он обрадованным голосом сообщил, что она может вернуться, и, что Роб с Майком пришли к перемирию. Это очень её удивило. Учитывая их характеры, она не думала, что всё так быстро уладится.

– Майк?

– Да?

– Неужели с мамой поговорил?

– Да, она всегда умела меня вразумить.

– Мудрая женщина.

После ссоры мы с Робом провели вместе весь уикенд, с трудом расстались из-за того, что ему надо было уехать на две недели в Чикаго. Прошла неделя. Он звонит, как только появляется свободная минутка. Кстати Аманда уехала с ним, т. к. я убедила Роба нанять её как стилиста. Она была вне себя от восторга, что будет создавать образ такой звезде. Сегодня я решила пройтись по магазинам. Иду неспеша по зебре в легком платье, ем мороженое. Слышу рев мотора, а потом резкий звук скользящих по асфальту шин. У меня сердце упало. Я зажмурилась и заорала. Стою, голосю, а в аккомпанемент мне раздаётся раскатистый смех. О, я его узнала. Меня разыграли. Вижу перед собой знакомую ламборджини и Рея. Который от смеха сейчас разорвётся. Сколько он из меня будет делать дурочку?

– Чего орёшь? – Сквозь смех выдал Рей. – Ой, не могу!

Я время не теряла. Запустила пальцы в холодное мороженое и, водрузив непонятную массу на ладонь, запустила ею в Рея. Потом еще и еще. Рей этого никак не ожидал, второй неожиданностью стала моя меткость, которая теперь стекала по его чёлке. С победным криком: «Ах ты...», – я уносила ноги. Потом небо оказалось с непонятной стороны.

– Поставь меня!

– И не подумаю. Кстати ты знаешь, что ты очень худенькая?

– Я нормальная!

– Нет, тебе надо больше кушать, – я оказалась на ногах, – так, сейчас едем обедать, и, пока не съешь две куриные ножки, я тебя оттуда не выпущу!

– ААА! Помогите, – меня буквально толкнули в машину, у которой сегодня, кстати, была убрана крыша, так, что мои ноги торчали над дверью. Но я вовремя спохватилась и приняла приличную позу. Буквально за пару секунд мы достигли какого-то ресторанчика, в дверь которого я упорно не хотела заходить, упиралась как могла, из-за чего нас оттуда чуть не выгнали.

Передо мной стояла огромная тарелка с чем-то непонятным и двумя куриными ножками. Посмотрев на Рея и поняв, что он не шутил, говоря, что не выпустит меня, пока я их не съем, принялась за их уничтожение. Рей смотрел на меня и смеялся. Прожевав жирный кусок курятины, я продекларировала, старательно выговаривая слова:

Старая футболка,
Выцветший принт,
Прямая чёлка —
Весь мир открыт
Для снов и мечтаний,
Для долгих гуляний
По воздуху свежему
В вихре ночном.
Я ем шоколадки,
Губя себя сладким,
Рисую картинки
Под темпы пластинки.
Слова эти глупые
И смысла в них нет.
А я что-то путаю:
Закат иль рассвет.
И мысли закончены.
Настрой вдруг исчез,
Все песни выучены,
А текстов нет.

– Bravo! Бис! – Рей громко хлопал в ладоши, чем заслужил неодобрительный взгляд менеджера ресторана, а потом добавил. – Ха-ха, ненормальная.

– Сам такой!

– Кстати я тут узнал, что вы с Алем на свидании были?

– О, ха-ха. Ну да! А что? Завидно? А может, ты ревнуешь?

– О, любовь моя, ты разбила мне сердце! Я же так долго любил тебя. Я сходил по тебе с ума. А ты променяла меня на другого! О, как ты могла! Но ещё не поздно всё исправить! Дорогая, давай поженимся?

– О, нет, нет. – Как можно театральной сказала я, подражая своему партнёру. – Я люблю другого и уже приняла его предложение.

Что я несу? Это ведь почти правда.

Нам сделали последнее замечание, пришлось уgomониться. Меня так и подмывало состричь Рею по поводу его стервозной бывшей, но я удерживалась.

– Кстати, что у тебя за байк?

– Мне приходится на стоянке за него платить уже две недели!

– Извини, я забыл о нём. Мне Аль что-то говорил про это. – Мне в голову пришла дикая идея.

– Ты ведь умеешь ездить на мотоцикле?

– Конечно! Я же поначалу патрулировал город именно на байке, пока череп не разбил.

Потом увлёкся тачками.

В голове лихорадочно запульсировала кровь.

– Научи меня!

Я понимала, что если он не согласится, то не согласится никто. Все хотят меня защищать, оберегать. Поэтому узнав о моей идее, открыли бы мне голову. Я знаю, что у Рея нет таких соображений. Мои глаза светились безумием. Несмотря на свою уверенность в удаче, я заметила, что Рей колеблется. В его голове что-то отчаянно боролось. Этого я не ожидала. Поджавши губы, он продолжал о чем-то думать. Неужели откажет?

– Стейси, дурёха...

– Если ты откажешь, я побреюсь наголо. – Я сделала огромные бездонные просящие глаза, надула губки и вцепилась в Рея. Разве можно устоять?

– Ну, хорошо, малышка.

– О! Ура! – Загорланила я.

Нас выперли из ресторана под громкую брань моего учителя. Мы колесили по городу, обсуждая план действий.

– Есть одно место, где почти пустая трасса.

– Да, никто не должен знать. – Заговорщицким тоном прошептала я. – Даже Аль!

– Думаешь, я не понимаю?! Смотри. – Он тыкнул на навигатор. – Здесь ты сядешь на автобус, доедешь до этой заправки и пересядешь. Весь путь займет часа два.

– Я готова. – Вызывающе произнесла я. Мы были вынуждены добираться до места разными путями, потому что нас никто не должен был видеть.

– Я заберу твой байк со стоянки.

– Наконец-то. До завтра.

Стояло солнечное утро.

– Майка, шорты, сандалии и хорошее настроение. – Горланю я, шагая по пыльной пустой дороге в знойный летний денёк.

– Ещё бы скорость побольше! – завидев меня издали, отвечает Рей.

Я иду и разглядываю мотоциклы. Я не узнаю свою развалюшку. Стоят два шикарных, отражающих от гладкой поверхности свет, байка. У меня челюсть отвисла. Рей, видя, что его самолюбие польщено, произнёс длинную речь о свойствах этих красавцев. Я ничего не поняла.

– Дык, где мой-то?

– Я его отвёз на свалку. Никуда негодный. Хорошо, что ты за него отдала только 5 долларов, больше этого он не стоит.

– А вот и не правда. Ты преувеличиваешь. Аль тоже подтвердил, что я неплохо сторговалась. – Я упорно настояла на своём.

– Так, кто тут у нас владеет автосалоном? Ммм? Я или он?

– Ты так говоришь только потому, что не хочешь признать моего обаяния.

– По-моему Аль тебя избаловал, малышка. – Засмеялся над моей уверенностью Рей и закурил сигарету. Я не замечала, что он курит. Плохо это. Рей пошел вдоль дороги.

– Далеко собрался?

– Нечего тебе дышать отравой. Докурю и приду.

После вводной лекции Рей объяснил мне принципы действия байка и ещё кучу всего, что я не особо слушала.

– В принципе, главное освоится. Умеешь водить авто, значит, тут раз плюнуть. – У меня есть права, но я никогда не вожу машину.

– Кстати, – он указал на шлем, – одевай.

– Нет, пожалуйста! Не хочу быть уродиной! – наша перепалка по этому поводу продолжалась минут 15. Я одержала победу! Рей помог мне правильно сесть, ещё раз напомнил основы управления. Он сел на свой байк, приготовившись ехать рядом.

– Не жалко? – сказала я, посмотрев на блестящее полированное средство передвижения находящееся подо мной. Несмотря на такое предостережение, я оказалась примерной ученицей. Удивительно. Рей явно был доволен. Молодец я. В конце первого дня обучения мне даже позволено было проехать с неплохой скоростью. Перед тем как отправиться домой, мы решили устроить пикник под большим деревом, находящимся в 50 метрах от дороги.

– Красотень.

– Согласен. – Рей снова закурил. Он очень часто курит. Пока он где-то бродил я приготовила несколько сэндвичей. Открыть коробку с соком мне не удалось. Возвращаясь и видя мои попытки борьбы с крышкой, он выхватил предмет моего занятия и легко его открыл.

- Никогда не думала, что ты такой практичный. Я кроме яблока с собой ничего не взяла.
- Годы опыта. Что, думаешь, ты у меня одна? – пошутил Рей.

После палящего солнца и новых впечатлений в теньке дуба меня разморило. Хотелось сладко заснуть и ничего не делать. Чтобы не заснуть я разговаривала с Реєм. Он многое о себе рассказал. Хорошо было вот так просто поговорить. Но как только он просек, что я кимарю, начал напевать колыбельные, из-за чего мне пришлось забыть о сне и размяться, догоняя его.

Я учусь езде уже неделю. Мы встречаемся через день. В остальное время репетиции и выступления. Никто об этом не знает, даже Аль, даже Стелла и Аманда и даже Роб. Кстати он с моей искусственной подружкой приехал. Теперь скрываться стало сложнее. Вообще, тяжело нам с Робом видаться. У него буквально минуты свободной нет, а когда появляется, то занята я. Или, если честно, у меня нет настроения, чтобы бежать к нему. Его вечные недовольства по этому поводу уже мне надоедают. Ну что я могу поделаться? Ещё он наконец-то хочет открыто заявить о помолвке. Этого мне только не хватало. Тем более, что Майк, несмотря на их примирение, всё ещё негативно настроен по отношению к Робу. Так я ещё недельку не виделась с ним.

Я заметила, что пару раз появлялась в газетах. Всё таки как никак дружу с звёздами теперь.

Решив, наконец-то, обрадовать Робя я направлялась к его студии. Тем более, что мне надо было вытащить Аманду на днях пройтись по магазинам. Так как она имиджмейкер Робя, её можно найти там же где и его. Войдя в помещение я увидела знакомые лица. С каждым поздоровалась, спросила, где Роб. Мне рассказали, как пройти к нему. Я удачно пришла, так как был перерыв. Подходя к пункту назначения, я уже услышала знакомый, слегка низковатый голос Аманды и какие-то возгласы Робя. Готовясь к радости, вызванной моим появлением, я спокойно зашла. Я оторопела. Челюсть отвисла. На душе стало гадко. Моя Аманда страстно целовала моего Робя, который не сопротивлялся. Их поцелуй длился долго. Я не могла развернуться и уйти. Меня словно приклеило к земле. Случайно издав какой-то невнятный стон, я обратила на себя внимание. На меня смотрели такие родные, но в тоже время такие незнакомые лица. Роб онемел, а Аманда захохотала. Она, конечно же, ни о чём не знала.

- Кажется я не вовремя.
- Всё нормально Стейси, – отозвалась Аманда.

Я уже вышла. Нет, я не злилась. Просто было пусто, непривычно, неприятно. На выходе меня догнал Роб.

– Стейси, любимая...

– Роб, не надо...

– Это ошибка. – Внезапно я поняла, что это действительно ошибка. Неправильно всё. С самого начала на моём месте должна была быть Аманда. Точно. Вот кто нужен Робу, и вот кто нужен Аманде. Я словно прозрела. Нет, я ни о чём не жалела, но теперь я должна была немедленно поставить всё на свои места. – Мне кроме тебя никто не нужен.

– Жалкий лепет. – Неожиданно я с силой схватила Робя за полы рубашки и припечатала к стенке. – Послушай, тебе нужна не я, а Аманда. Да, именно. Разве ты не видишь? Вы же два сапога – пара! Пожалуйста, останемся друзьями, но будь с Амандой. Вы нужны друг другу. И не думай обо мне. Где-то в глубине души я сама всё прекрасно понимала. Люби её. Ты должен быть с ней.

Я запыхалась. Он ничего не говорил, лишь смотрел на меня провинившимися глазами.

– Пообещай мне, что подаришь ей это. – Я вынула кольцо и положила его на большую ладонь. Мы ещё раз посмотрели друг другу в глаза.

– Я всегда бу...

– Тсс. Молчи. До встречи, Роб. – Теперь последние слова были за мной.

Роб Мадерн стоял и смотрел на маленький удаляющийся силуэт Стейси. Её длинные волосы трепал сквозняк. Она не оглядывалась. В голове ещё звучали последние слова, которые в начале знакомство произнёс он.

– Где она?

– Ушла. Она приходила помочь мне сделать это. – Он достал кольцо.

Я возвращалась домой поздно. Бродила по городу. Мне на плечо опустилась чья-то рука, ногти которой непомерно больно впились. Я уже решила высказать целую тираду своих мыслей по этому поводу, но меня опередили. Наконец-то я поняла кто передо мной стоит по противоположному slashавому голосу. Селена. Она была замаскирована. Наверное от назойливых поклонников.

– По-моему я ещё не говорила своего последнего слова.

– Не плюйся, стерва.

– Ах, ты маленькая дрянь. – Меня потихоньку смещали в мрачный зловонный квартал. По сравнению с ней я была лилипуткой. Плохо моё дело. – Рей мой, был и будет. И даже не надейся его охмурить.

С каждым её словом мои брови от удивления лезли всё выше и выше на лоб. Дальше пошла нецензурная брань, в которой, увы, я не сильна.

– Да и грудь у тебя несоразмерная, поэтому совет: прячь лучше! – Это было выше того, что я могла вытерпеть.

Да, она знала, как уколоть. Я вlepила ей свою пятерню в щёку. Она этого не ожидала, но оттолкнула меня не слабо. Воспользовавшись тем, что я потеряла равновесие, она пнула меня в бок своей костлявой ногой, доходившей мне до талии. Полетели звёздочки из глаз. Это очень больно. Решив, что с меня хватит, к моей радости она убежала, пригрозив расквасить мне лицо, если я приближусь к Рею. Да на кой черт мне он нужен?

Мне было жутко обидно, за нанесённое унижение. На сегодняшний день с меня было достаточно. Ушибленное место ныло. Я сидела на грязном асфальте, прислонившись к стене.

Вокруг море тает
И бьется о причал.
Никто не понимает.
Мир словно одичал.
И под слоем пыли,
Стряхнув с плечей всю грусть,
Плыву к луне я милями,
Всё помня наизусть.
Отравлено стремленье
Восхода в мира свет.
Вокруг одни сомненья,
Путей решенья нет.
И вспомнятся мгновенья
Лиричных нот души,
Минуты сожаленья.
Теперь всё впереди.
Обманута, забыта,
Как скользкая мечта.
Приди за мною радость
И не оставь следа.

Взявшийся ниоткуда нарик поаплодировал мне и, расщедрившись, сказал, что если когда-нибудь будет необходимо провернуть что-нибудь с документами, звонить по этому номеру. Он протянул мне карточку, которой я не побрезговала. Темно уже. Встав и отряхнувшись, я поняла, что произвожу плачевное впечатление: вся в грязи, волосы запутаны, тушь размазана. Пораскинула мозгами куда идти. Домой не пойду. Я поняла, что единственный человек, которого я хочу видеть это Аль. Я взяла курс на метро.

Открыв дверь, Аль испугался.

– О, чёрт, Стейси, заходи, что случилось? Тебя кто-то обидел? Кто это? Я УБЬЮ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА!

Поняв, что здесь я дома, здесь меня любят и ждут, я решила пустить слезу, которая превратилась в бурный поток. Мне было так жалко себя.

– Маленькая моя, всё хорошо, хорошо. Сейчас ты примешь ванну, будешь снова чистенькой и красивой. Я напою тебя крепким, сладким чаем. – Аль действовал быстро и мягко. Пока я стояла, в луже слёз он напустил горячую ванну с огромной шапкой пены, в которую я погрузилась, оставив лохмотья одежды на полу.

Лежа в пене и успокаиваясь, я наблюдала, как Аль собирает по полу мои монетки.

– Я думаю это можно выкинуть?

– Да. Только у меня с собой больше ничего нету.

– Не беда, глупышка, я найду что-нибудь. – Он присел, поставил локти на край ванны и положил голову на руки. – Кто тебя обидел?

Я поведала ему про встречу с Селеной, но о Робе ничего не говорила. Никто почти не знал об этом романе и не узнает. Он похоронен в моей памяти.

После услышанного Аль был в бешенстве. Он долго бранился на Селену, потом сказал, что не даст меня в обиду и разберётся с ней. И с Реем. Вот и правильно. Потом он принёс мне свою белую рубашку и красные шорты.

– Ты в этом поспишь, а утром я схожу в магазин и куплю что-нибудь. – Я благодарно кивнула.

– Спасибо.

– Вылезай и приходи на кухню. Я чай заварил.

Одежда мне была велика. Шорты не держались. Пришлось ограничиться рубашкой, которая сидела на мне как платье. Всё было чистое, свежее, приятно пахло. Да, я дома.

Александр сидел напротив Стейси, наблюдая, как маленькое существо, тонущее в куске ткани, с васильковыми глазами и умиротворённой улыбкой маленькими глоточками пило чай. Его до глубины души тронуло, то, что именно в нём оно нашло защиту, именно здесь она ощутила спокойствие и именно он смог подарить ей улыбку.

Я сидела, ощущая прилив сил, и увидела, что Аль принёс расчёску. Я только сейчас поняла, что на голове у меня волосы чистые, но запутанные.

– Сейчас, мы расчешем эту копну. – Торжественно он объявил, не зная, откуда начать. Думаю, он скоро пожалеет, что решился на это.

– Удачи. – Я засмеялась. Первое время у него ничего не получалось. Мне было больно, но я не подавала виду.

– Как ты с ними справляешься?

– Надо им спеть песенку.

– Можно попробовать. – Он запел Леди в красном Криса Де Бурга.

– Очень красиво, – у Аля очень приятный голос, – обожаю эту песню.

– Я тоже.

Я не заметила, как волосы были приведены в нормальное состояние. Меня подвели к большому напольному зеркалу. Раздался одновременный «Ах». Я была похожа на русалку.

– Какая я хорошенькая!

– Очень!

После этого мы смотрели телевизор и болтали обо всём, что взбредёт в голову. Сделали йодовую сеточку мне на ушибленном боку. Этому Аля бабушка научила, она у него русская. В первом часу я бухнулась в мягкую теплую постель. Аль подоткнул мне одеяло. Я потянула его за руку, чтобы он присел.

– Что такое? – Я решила сказать ему последнюю вещь, которая меня тревожила.

– Селена сказала, что у меня грудь не подходит, для моего тела и мне лучше её прятать. – Согласна, что она у меня несколько великовата, но достаточно аккуратно и красиво. Так считаю я, во всяком случае.

– Стейси, ты глупышка. Она же просто завидует. Не все модели могут похвастаться таким соблазнительным бюстом, как у тебя. – Аль слегка покраснел и очаровательно улыбнулся.

– Спасибо Аль, люблю тебя.

– Я тоже. Спокойной ночи русалочка.

– Спокойной ночи. – Аль вышел.

Я закрыла глаза и уснула. Я была спокойна.

Где-то около полудня меня разбудил звонок телефона. Рей? Что ему-то надо? Еле ворочая языком, я произнесла приветствие. Он справился о моём здоровье, что-то нёс насчёт Селены агрессивным тоном, видимо Аль ему всё рассказал. Насчет того, что я не дома ему похоже было неизвестно. Ко всему прочему пришлось отменить сегодняшнюю езду, т. к. Фэнтон всех собирает у себя. На мой вопрос по какому поводу, Рей ответил, что не в курсе. Всё отстань. Хочу спать. Пока.

Сон уже не шёл. Активизировалась мыслительная работа. Я вспомнила уроки езды. У меня неплохо получается. Мне вообще нравится это времяпрепровождение. Не хуже танцев. Опасней правда. А Фэнтону что понадобилось? Непонятно. Так, какой сегодня день? Среда, нет, она уже была, чет..., о, сегодня пятница. Наверное, отпразднуем наступление выходных. Это не дурно. Мне хорошая компания не повредит.

Тело ныло. Я заглянула под рубашку на свой бок и заметила фиолетовый синяк. Красотень. Мне очень идет. Плюхнулась обратно, заметив на стуле одежду. Ого. Ну Аль даёт. Всё, хочу с ним жить! Вот уж с кем женщина точно будет счастлива. Он поддержит, позаботится, защитит.

Видимо услышав мои невнятные бормотанья, Аль завалился в комнату с криком «Доброе утро, соня», и подносом, на котором стояла ароматная чашечка кофе с круассаном. Чуть не выбив у него из рук свой собственный завтрак, я удобно уселась. Пока я с наслаждением уплетала принесённое, Аль сообщил мне последние известия, о том, что сегодня утром они с Реем «позаботились» о Селене, мне куплена некоторая одежда и об ужине у Фэнтонна.

– Кстати он попросил передать, чтобы ты заехала к нему перед ужином в офис. Ему надо что-то обсудить с тобой. – К этому я была не готова.

– Что? – Мы же с ним с разных планет, хотя неплохо общались, когда в последний раз виделись, преимущественно в салоне Стэллы.

– Тебя подбросить?

– Да, только сначала до дома, надену что-нибудь получше по такому поводу.

Открыв шкаф дома, выбрала легкое шифоновое платье, красиво подчеркивающее грудь и ноги. Сверху надела кожаную короткую куртку. Красиво уложила волосы и осталась довольна своим отражением. По-моему Алю очень понравилось. Он осыпал меня комплиментами и всю дорогу подкалывал. Попрощавшись до ужина, я вошла в огромный небоскреб. Через полчаса мотаний по лифтам и коридорам я наконец-то попала в приемную Мэтью. Шикарно.

– О, привет, Стейси.

– Здравствуйте мистер. – Я решила повеселиться, делая акцент на разнице в возрасте, хотя она не особо большая. Ему 28.

– Перестань. Замечательно выглядишь.

– Спасибо, но надеюсь вы не будете ко мне приставать?

– Обязательно, когда отпущу секретаршу домой. – Он решил мне подыграть, после чего мы дружно расхохотались.

– Шутки в сторону. Ты чего хотел?

– Стейси, мы со Стеллой уже давно встречаемся и я бы хотел наконец-то узаконить наши отношения. Ты её лучшая подруга и я бы хотел спросить, что ты думаешь об этом? – он достал из коробочки от Тиффани шикарное кольцо. Я затаила дыхание. Некоторое время мы смотрели попеременно то на кольцо, то друг на друга.

– Мэтт, это потрясающе. Конечно, ей понравится. Да она будет вне себя от восторга.

– Думаешь?

– Знаю. И хватит прикидываться. Ты это сам лучше меня понимаешь. Набиваешь тут себе цену!

– Прямолинейная ты.

– Да. Ты сегодня на вечере подаришь?

– Да. Я ещё кучу цветов заказал, чтобы эффектной было.

– Молодец. Кстати сколько времени?

– Пять уже. – Громко прокричал ворвавшийся в кабинет Рей, за ним появился Аль.

– Здорово! – они обменялись рукопожатиями.

– Что за дела тут? Ммм? Почему ты ей рассказываешь, а нам нет?

– Орёшь громко потому что.

– Да. – Важно подтвердила я.

– Посидите тут немного. Я сейчас вернусь и поедом ко мне все вместе. Стейси расскажет, если хотите. – Мэтт вышел.

Я поведала Алю и Рею о предстоящем событии. После чего, от нечего делать, мы с Реем стали воображать как проходят дни Мэтта. Аль был зрителем.

Сценарий первый.

Рей – Фэнтон. Я – секретарша. Он развалился в кожаном кресле.

– Детка, принеси мне отчёт за последнюю неделю. – Вальяжным тоном, закуривая трубку, которую обнаружил на столе, произнёс Рей. Я вошла повиливая бёдрами, строя вся из себя такую гламурную кошечку. Подойдя к столу, под пристальным взглядом я, как бы случайно, роняю всю эту кипу бумаг.

– Ой, какая жалость! Теперь, детка, тебе придётся всё это поднимать, а я тебе помогу... – Рей, уже начал нагибаться, изображая, что хочет схватить меня за попу, как, не рассчитав, треснулся черепушкой. Уже до этого момента мы все трое еле сдерживали смех, то после этого плотина прорвалась. Мне было так смешно, что я оказалась от смеха под столом, оттуда я заметила, как на диване корчится Аль, а над моим левым ухом, тоже на полу, я слышала хохот Рея вперемёшку с бранью.

Именно в этот момент вернулся Мэтт. Видимо второму сценарию было не суждено появиться. В заражающей атмосфере веселья он тоже присоединился к нам. Не знаю над чем смеялся он, но я рада, что мы и ему тоже продлили жизнь. Когда все пришли в себя мы спустились к машине, уже готовясь газовать, Мэтт вспомнил, что что-то оставил. Пришлось возвращаться. Не нам, конечно. Ему. Мы остались в машине. Я сидела впереди. После некоторого затишья, Рей внезапно произнёс:

– У неё грандиозная попка, неправда ли? – Он посмотрел на Аля, который от неожиданности опешил, но, придя в себя, заулыбался и закивал.

– Ах вы старые развратники! – Я запустила в них сумкой, а потом добавила Рею кулаком.

– Что происходит? – удивился Мэтт.

– У неё...

– РЕЙ!!! Тихо! – Заорали мы с Алем в унисон. Он рассмеялся.

– Ладно, хватит вам с ума сходить. Мы и так опаздываем. – Мэтт надавил на газ и машина тронулась.

Когда мы прибыли к Фэнтону, все (Аманда, Роб, Майк, Ребекка, Мелли, Стелла, Ноэми) уже собрались и ждали нас.

– Ну, наконец-то!

– Ага, не вам пришлось тащить этот коктейль Молотова! – Сказал Мэтт, указывая на нашу троицу. Меня все похвалили за прекрасный вид. А здорово выглядеть это не так уж и плохо. Не успели мы усесться, как Аманда вскочила и сказала, что они с Робом должны кое-что объявить. Я напряглась. Я заметила, что Мадерн смотрит на меня, прося прощение. Я отвернулась. Я рада за Аманду, пытаюсь быть рада за них, но злая душонка даёт о себе знать. После произнесённой ими новости, о помолвке, Майк самодовольно хмыкнул, давая понять, что я дура, Мэтт сначала был ошеломлён, а после, в шутку разозлился.

– Ну, Мадерн! Умеешь же ты портить мне все планы!

– Мэтт! – Возмутилась Стелла.

– Заноси. – Прокричал Он. Комната наполнилась цветами, сквозь которые Мэтт приблизил Стеллу и громко спросил, готова ли она стать его женой. Она завизжав согласилась. Все поздравляли обе пары. Я наобнималась с Амандой, потом со Стеллой, мы целовались и даже всплакнули. Все шумели. Полилось шампанское. Решено было, что свадьба Стеллы будет через две недели (по связям Мэттью), а Аманды попозже месяца на два из-за предстоящих выступлений Роба. Мне было и радостно и грустно. Я возвращалась домой одна. Не хотелось ни с кем разговаривать.

Следующие две недели пролетели как миг. Мы с Амандой помогали Стелле. Даже все вместе ночевали. Все готовились к свадьбе. Нам с Реем пришлось отложить занятия, и танцы тоже. К 15 июня мы были измотаны, но счастливы. Пресса сходила с ума. Мы тоже. Я, Аманда, Роб и Аль свидетели. Рея ставить побоялись. В день свадьбы приехало около двухсот человек. Включая родителей Стеллы, Мэтта, моих. Я их так давно не видела! Они живут в Париже и мы видимся нечасто. Мама дала нам свободу в построении собственной жизни, а папа её поддержал. Мама всегда была моим кумиром. Несмотря на свои 40, она выглядела свежо и молодо, на ней было элегантное кремовое платье, а папа как всегда: крепкий, весёлый, надёжный. Все говорят, что внешностью я в мамину родню, а характером в папину. Я сама надела красное платье, охваченное по линии талии широким поясом, потому что захотелось быть похожей на ту девушку из песни Криса де Бурга. Волосы мне Аманда убрала в тугий пучок на затылке. Она сказала, что это очень красиво подчеркивает мой овал лица и васильковые глаза. Даже Рей был потрясён.

– Вырядилась то!

– Ты, наверное, хотел сказать, что я шикарна?

– Ну, я бы отдал за тебя свою бугатти.

Подошедший в это время Аль, засмеявшись, уверил меня, что это самый лучший комплимент, который он слышал от него. Польстив своё самолюбие, я пошла очаровывать остальных. Не каждый же день так выглядишь.

Официальная часть состоялась на открытом воздухе, а остальная в ресторане, который был оборудован верандой, особо привлекавшей моё внимание. Там было слегка приглушенное освещение, играла спокойная музыка. После череды конкурсов, из которых только в одном обошлись без меня, я выползла на веранду, чтобы проветрить мозги. Роб пригласил меня на танец. Мы с ним снова стали нормально общаться. Хотя я язвила время от времени.

За несколько дней до свадьбы, мне Рей сообщил то, чего я боялась. Ему необходимо уехать на соревнования 20 июня. Это значит, что на протяжении месяца я не сяду за руль. Он мне не разрешает. Я очень расстроилась, но виду не показала.

Я стояла на веранде и думала об этом. Сквозил ветерок. Я глубоко вдохнула воздуха.

– Это что такое? Ммм? Ты почему тут одна и грустишь? – милый Аль.

– Всё ок. Я вышла подышать свежим воздухом.

– Потанцуем?

– Не откажусь.

Возвращаясь в зал, столкнулась с Реем.

– Курить?

– Да, малышка.

Под утро проводили молодожёнов в свадебное путешествие. Пока, пока мои любимые.

Через пару дней все разъехались. Родители домой, Аманда с Робом на концерт в Токио, Ребекка и Майк с мамой и папой в Париж, т.к. они ждут второго ребенка, а мама в это время для Ребекки лучшая поддержка. Рей уезжает завтра утром. Просто все договорились выстроить свой график таким образом, чтобы разъехаться и съехаться примерно в одно время. Встретимся мы примерно в двадцатых числах июля.

Проснувшись утром 20 июня, я поняла, что не могу не попрощаться с Реем, не могу не кинуть ему напоследок остроумной шуточкой. Но, посмотрев на часы, я стала двигаться как пуля. На скорую руку пригладив волосы и натянув джинсы с майкой, я выбежала из дома. С трудом поймав такси, я торопила водителя как могла. Попали в пробку. Я выскочила из такси и как полоумная побежала между машин к светофору, там я нагло влезла в чью-то тачку, со словами, мол, помогите, опаздываю и с большими печальными глазами. Мне, к счастью, не отказали. До аэропорта добрались довольно быстро. От всей души поблагодарив водителя и даже поцеловав в небритую щеку, я пустилась бежать. Куча народу. Я словно попала в мясорубку. Натыкаюсь, наступаю на ноги. Вслед мне несётся ругань, смех, удивлённые взгляды. Силы уже начали меня покидать, когда я добралась до того места, где по моим предположениям должен был быть Рей. Откуда я знала? Когда он говорил, что уезжает, он мне показал билет, я тогда почему-то запомнила данные. Сама себе иногда поражаюсь. Слона я не замечаю, а всякие мелочи, пожалуйста. Вежливая женщина на мой вопрос ответила, что нужный мне самолёт улетел семь минут назад. К этому я была не готова. Она посмотрела на меня с сожалением. От усталости заплясал пол и потолок. Я доползла до ближайшей свободной скамьи и без сил рухнула на неё. Пить хотелось невероятно, но ноги требовали только одного – посидеть. С глубоким вздохом, я уронила голову на руки.

– Может, я могу чем-то помочь? – Произнёс сидевший рядом мужчина.

– Если только вернёте самолёт. А вообще-то я не разговариваю с незнакомыми мужчинами. – Не было ни сил, ни настроения шевелить языком.

– Вернуть самолёт не смогу, но может, оплачу тебе следующий рейс? – Меня это возмутило.

– Я разве похожа на ту, которая нуждается в деньгах? – Вспомнив, своё состояние, я вдруг поняла, что в данный момент действительно на неё похожа. – В любом случае я не нуждаюсь в твоих подачках!

По лицу мужчины проскользнула улыбка, когда он заметил моё замешательство. Я только сейчас его отчётливо рассмотрела. Это оказался не мужчина, а скорее очень молодой мужчина, парень лет 25. Тёмные волосы, темные глаза. Аля он, конечно, красотой не переплюнул, решила я.

– Да ты оказывается – перчик! – Ещё бы. Меня очень злило, что нормальные люди встречаются тогда, когда я к этому совсем не готова. Я молчала, переваривая злобу.

Поняв, что на самолёт я садится не собираюсь, он спросил:

– Может тебя подвезти? Тебе куда? Меня зовут Ален Леруа. – Имя прорезало слух. Я наполовину француженка и легко смогла понять, что он судя по имени чистый француз. – Я из Франции приехал. Покоряю кинематограф.

Я презрительно фыркнула. Знаешь сколько у нас таких?

– И как? – Язвительно поинтересовалась я.

– Играю роли второго плана в основном. В одном фильме сыграл главную роль, и вот меня пригласили сюда. Съёмки начинаются уже в июле. Сначала в Нью-Йорке, потом в Голливуде, а затем снова здесь.

– Молодец. – Меня это действительно впечатлило.

– Спасибо. А ты чем занимаешься? – Мне по-прежнему не хотелось разговаривать. Я молчала.

– Ну, я хотя бы могу тебя подвезти?

– Хорошо.

Всю дорогу я ехала молча, только адрес сказала. Он всё время что-то рассказывал, пытаюсь меня развлечь. Я была непреклонна. Когда машина остановилась у моего крыльца, Ален спросил:

– Неужели, кроме адреса не скажешь мне ничего?

Уже выйдя из машины, я наклонилась и произнесла:

– Я бы сказала что-нибудь ещё, но мой язык затуманило абстракциями, он стал бесполезным и неповоротливым.

В Нью-Йорке осталась только я, к моему счастью Аль и Мелли, с которой я особо не общаюсь. Меня оставили управляющей салоном Стеллы и Аманды. Всё время провожу там, остальное в студии. Часто меня туда и обратно подвозит Аль. Он сейчас тоже по горло в работе, но для меня время находит. Пару раз звонил Рей. Я не брала трубку.

Когда их нет, нам все нужны.
Эгоизм моей души на грани.
Мы здесь одни и лишены
Той веры и взаимности.
Но это я, и я здесь.
Мне всех эмоций не прочесть.
Внезапно понял город весь:
Друзей уехавших не счесть.
Где эта громкая бравада,
Которая гремит так рано?
Крик, шум, мечты и слава?
Сейчас всё это очень слабо.
Её прехитрые ухмылки,
Его измены и придирки,
Её весёлый, вздорный нрав,
Его любовь, его сарказм.
Моя язвительность и злость,
Их беспринципность, кротость слов,
Море тепла и эпатаж.
Всё улетело как мираж.

Поначалу мне было ужасно грустно и одиноко. Дни шли медленно и долго. Я старалась не отрывать Аля от работы. К концу третьей недели одиночества у Аля закончились съёмки

и осталась только мелкая работёнка, поэтому мы решили собраться вместе и хорошо провести время. Мы закупились продуктами. Я нашла журнальчик, где была статья о 16 поводах улыбнуться и поднять настроение. Мы начали следовать инструкции с первого пункта.

– Завтракайте.

Из-за неподходящего времени суток, пришлось переименовать в «Ужинайте». Мы приступили к приготовлению лазаньи. Благодаря кулинарной книге и общим усилиям, у нас неплохо получилось.

– Гуляйте.

Мы выползли на свежий воздух. Ночной город завораживал своими красками. Мы веселились как дети. Подкалывали прохожих, ели мороженое, смешили детей, возвращавшихся домой с родителями.

– Просите помощи.

Мы ушагали далеко от дома, поэтому попросили помощи у таксиста, чтобы добраться домой.

– Бездельничайте. Смотрите старые фотографии.

О, это мы умеем. Мы развалились на мягком диване и поставили фильм. Аль достал старый семейный фотоальбом на просмотр которого ушло не меньше часа.

– Обнимайтесь.

Этот пункт нам показался особенно забавным. Я прыгнула в растопыренные объятия Аля. От него вкусно пахло мандаринами. Он прижал меня крепко – крепко, словно хотел убедить каждую клеточку тела в том, что это не сон. Во втором часу ночи Аль отвез меня домой.

Ты можешь почувствовать любовь сейчас,
Когда ты одинока, среди большого города,
Когда ты не можешь выразить всех чувств,
Которые наполняют тебя?
Ты можешь поверить, что я способна любить,
Что несмотря на линейность и гордость,
Я забуду про всё, окунусь головой
В вихрь, минуя покорность?
Ты можешь нарисовать мой портрет,
Передавая оттенки кожи,
Учинив ураган в волосах, и, быть может,
Оставить акцент на глазах?
Нет, сейчас ничего мы не можем,
Чуть позже, обещаю себе
И тебе, и другим, и прохожим,
Так похожим на нас, так похожим.

Следующий день был для Рея очень важен. Сегодня его заезд. Удачи. Я же сегодня выступаю с RED в одном из местных клубов. Аль обещал прийти.

Сцена, аранжировка – всё было великолепно! А потом меня случайно столкнули с лестницы. Потом было темно. Я очнулась в больнице. Аль рядом. Я погладила его по голове, разбудив.

– Стейси, как ты глупышка? – он был встревожен.

– У меня жутко болит голова и нога, а ещё я подумала, что неплохо было бы сходить на педикюр...

– Шутишь, значит, жить будешь! – Вынес свой вердикт, Аль. Он провел ладонью мне по щеке. – У тебя сотрясение мозга и перелом ноги. Врачи понаблюдают тебя некоторое время, а пока тебе придётся соблюдать постельный режим.

– Ну, это только если ты будешь под боком! Ты же знаешь, никто другой меня не удержит! – Мы рассмеялись. Я заметила цветы и фрукты от друзей из Red, даже от босса. Гастингс, да ты же счастливая. Меня окружает столько чудесных людей. Я узнала, что Рей занял первое место. Молодец, дорогой.

С 28 июля начали подтягиваться в Нью-Йорк мои любимые. Счастливые Стелла с Мэттью, уже ждущие пополнения, Аманда с Робом, Ребекка с Майком и Рей. К этому времени я была уже на ногах и никто не мог поверить в то, что со мной произошёл несчастный случай. Мне привезли кучу подарков и сувениров. Как здорово снова почувствовать их любовь! Нас было просто не оторвать друг от друга. Все делились новостями, настроением, эмоциями. Кстати, Стелла должна была родить 17 марта, а Ребекка 30 сентября. Я уже снова танцую. И теперь снова хочу почувствовать порыв ветра.

Рей.

Мы договорились встретиться на следующий день, который оказался приветливым и солнечным. Мы так давно не ездили, что я даже забыла каково это. В этот день на моём лице играла широкая улыбка. Я снова ожила. Рей постоянно смеялся надо мной.

– Накурилась что ли?

– Нет, ты же знаешь.

– Вот и правильно! Только попробуй! Я тебе такое устрою!

– И ты бросай.

– Я уже не могу. – Мы сидели под нашим деревом, после езды. – У тебя телефон звенит. Действительно. От того, что я резко встала, у меня потемнело в глазах. У меня такое и раньше бывало. Я потихоньку потопала к сумке, запнулась и упала. Я услышала, как ругнулся Рей. Он подбежал ко мне, бухнулся на колени рядом со мной.

– Я в порядке. – Попыталась успокоить его я.

– Ты ушиблась? – Он увидел ободранный локоть. – Только и притягиваешь к себе неприятности.

Потом, усадил меня под дерево, а сам ушел за аптечкой. Он промыл мне ранку, продезинфицировал и завязал бинтом. Рей всё делал с такой аккуратностью и осторожностью, которых я от него никак не ожидала.

– Ну и напугала же ты меня, малышка. – Как давно он меня так не называл. После чего притянул к себе и обнял. Меня окутал аромат мужского одеколona и сигарет. У меня перехватило дыхание. В голове пролетели воспоминания мордобоя у меня в квартире. Рей тяжело дышал, он взял моё лицо в ладони и нежно, но страстно поцеловал. По мне словно ток пробежал. С Робом ничего подобного я не чувствовала.

– Малышка, Стейси, черт, ты первая и, наверное, последняя женщина которую я люблю.

Слова более не требовались. Я поняла, что полюбила его ещё в тот вечер, когда он был единственным человеком, который сначала позаботился обо мне, а потом уже о ком-то другом. Он продолжал меня целовать. В губы, шею. Его горячее дыхание щекотало мне нервы. Он снял рубашку и постелил на траву. Меня поразило его шикарное телосложение. Его желание захлёстывало. И мы любили друг друга.

Она твоя маленькая женщина. Невероятно. Вот эта маленькая дурочка, с противным характером и огромным сердцем. Я не буду говорить о том, что у нее соблазнительная фигура, шикарные волосы и глубокие глаза. Радуюсь как дурак. Никогда бы не подумал, что я вот так буду радоваться жизни из-за женщины. Вот, чёрт. Теперь она моя маленькая повелительница, с которой я не оберусь хлопот. Мы же по сути одинаковые. Всегда ищем приключения

на заднее место. Только вот я умею спасти свой зад, а кое-кто заглядится на яркую вещицу или встречает друга, или помогает кому-нибудь, беря всю трудность на себя. Я, конечно, тот ещё оторва, но теперь мне нужно заботиться не только о себе. Нас теперь двое. Стейси я тебя никому не отдам, малышка. Никто тебя не тронет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.